Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Азиз Шохакимов и Бехзод Абдураимов: двойной портрет | Aziz Shokhakimov et Behzod Abduraimov: un double portrait

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 02.03.2022.

Азиз Шохакимов и Бехзод Абдураимов (c) Mischa Blank, Evgeny Evtyukhov

Премьера! Впервые в истории Оркестра Романдской Швейцарии на сцены Женевы и Лозанны с коллективом выйдут два ярких музыканта из Узбекистана – дирижер Азиз

Шохакимов и пианист Бехзод Абдураимов.

|

Une première! Grâce à l’invitation de l’Orchestre de la Suisse Romande, deux musiciens d’Ouzbékistan se produiront, pour la première fois, à Genève et à Lausanne.

Aziz Shokhakimov et Behzod Abduraimov: un double portrait

Азиз Шохакимов – старый знакомый Нашей Газеты, мы познакомились в Люцерне еще в 2014 году и тогда же восхитились не только его музыкальными данными, но и великолепным владением русским языком.

Азиз родился в 1988 году в Ташкенте, где окончил музыкальную школу имени В. А. Успенского для одаренных детей по классу скрипки, альта и оркестрового дирижирования у Владимира Неймера. В 13 лет он впервые выступил с Национальным симфоническим оркестром Узбекистана, исполнив Пятую симфонию Бетховена и Первый фортепианный концерт Листа. В следующем году под его управлением в Национальном оперном театре Узбекистана прозвучала опера «Кармен». В 2001 году он был назначен помощником дирижера Национального симфонического оркестра Узбекистана, а в 2006-м возглавил коллектив. На Западе молодой дирижер потряс аудиторию, выйдя на сцену в Бамберге в возрасте 21 года, – тогда он получил вторую премию на Международном конкурсе дирижеров имени Густава Малера, организуемом Бамбергским симфоническим оркестром Государственной Баварской филармонии. В сентябре 2021 года дирижер из Узбекистана вступил в должность музыкального и художественного руководителя Страсбургского филармонического оркестра. И вот теперь – дебют за пультом Оркестра Романдской Швейцарии.

Его соотечественник **Бехзод Абдураимов** также родился в Ташкенте, но двумя годами позже, в 1990-м. В пять лет начал заниматься музыкой, в шесть поступил в Республиканский музыкальный академический лицей, в класс Тамары Попович, в восемь дебютировал с Национальным симфоническим оркестром Узбекистана, затем выступал также в России, Италии и США. В 2008 году он выиграл Международный конкурс в Корпус-Кристи (США, Техас), после чего продолжил образование в Международном центре музыки университета Парк (США, Канзас-Сити), где его педагогом был Станислав Юденич.

Международная карьера пианиста началась в 2009 году, после победы на Лондонском международном конкурсе: «золотом» артист обязан своей интерпретации Третьего концерта С. Прокофьева, покорившей жюри. В 2011 году Абдураимов подписал контракт с лейблом Decca Classics, став его эксклюзивным артистом. В первый сольный диск пианиста вошли «Пляска смерти» К. Сен-Санса, «Наваждение» и Шестая соната С. Прокофьева, а также фрагменты цикла «Поэтические и религиозные гармонии» и «Мефисто-вальс» № 1 Ф. Листа. Диск получил высокую оценку международной критики. В 2014 году пианист выпустил второй альбом с записями концертов Прокофьева и Чайковского – в сопровождении Национального симфонического оркестра радио и телевидения Италии под управлением Юрая Валчухи.

В программу предстоящих концертов в Женеве **9 марта 2022 года** и на следующий день в Лозанне молодые музыканты включили Второй фортепианный концерт С. В.

Рахманинова, Седьмую симфонию С. С. Прокофьева и сочинение узбекского композитора Сулеймана Юдакова «Хорезмское праздничное шествие», которое тоже станет открытием для швейцарских меломанов. А пока предлагаем вашему вниманию двойной портрет: встречайте – Азиз Шохакимов и Бехзод Абдураимов.

Вы – почти ровесники, всего два года разницы. Оба родились в Ташкенте, учились в одной и той же школе – в Центральном государственном лицее имени В. А. Успенского. Оба застали самый конец Советского Союза. Можете ли вы судить, хотя бы по рассказам близких, о каких-то коренных изменениях, произошедших с тех пор в Узбекистане?

АШ: Не знаю, согласится ли со мной Бехзод, но мне кажется, что в школе Успенского мы застали еще все советские традиции – отголоски независимости нашей Республики пришли туда позже, чем во всю остальную страну. Нам посчастливилось учиться у последнего поколения старых педагогов, и это было счастьем.

БА: Совершенно согласен! Я учился у великолепного педагога Тамары Афанасьевны Попович, более 65 лет проработавшей в нашей школе, и оказался одним из последних ее учеников, она скончалась в 2010 году. Она – к счастью! – хранила все традиции советского музыкального преподавания и дала мне такую базу, на основе которой я мог потом продолжать учиться где угодно, включая Канзас-Сити.

Узбекистан известен в Европе в основном своей древней историей, памятниками и очень вкусной кухней, но точно не как страна с сильными традициями в области классической музыки. Какова сейчас ситуация с музыкальным образованием, с музыкальной жизнью вообще?

АШ: Говоря об Узбекистане, на самом деле следует говорить о Ташкенте: это единственный город, где еще существует симфоническая, да и вообще классическая музыка. В Самарканде был оперный театр, его закрыли, в Фергане еще лет пятнадцать назад закрыли симфонический оркестр. С одной стороны, есть еще публика, которая ходит на концерты, но, с другой, предложение для нее крайне ограничено.

Ваши международные карьеры начались с побед на конкурсах. Об этом сейчас много спорят: и много их слишком развелось, и члены жюри тянут своих учеников, и техника превалирует над экспрессивностью, и стресс слишком велик… Есть мнение, что конвейер конкурсов порождает музыкантов, не отличающихся индивидуальностью. Каков ваш личный опыт?

БА: Действительно, в конкурсах есть плюсы и минусы: если музыкант превращается в существо, переезжающее с конкурса на конкурс в погоне за премиями, то он, я думаю, неизбежно отдаляется от высокого искусства. Мне посчастливилось в возрасте 18 лет поучаствовать в конкурсе в Лондоне, и это стало трамплином для моей карьеры. Некоторые в возрасте от 16 до 32 лет успевают поучаствовать в десятке конкурсов. Да, стресс большой, но это и возможность показать себя на большой сцене.

АШ: Для меня участие в конкурсе пришлось на второй приезд в Германию, помню, что было очень тяжело, ведь менталитет совсем другой. Моя дирижерская школа – советская, до конкурса у меня не было возможности, например, посещать мастер-классы зарубежных маэстро. Сегодня, оглядываясь на 2010 год, я понимаю, что

чудом получил тогда премию, потому что такого стиля, в котором я общался с оркестром, сейчас не приемлет никто. Думаю, мне повезло, и меня просто приняли за какого-то странного человека, прислушавшись к моей сильной аргументации. Что касается стресса на конкурсах, так ведь и вся карьера музыканта – это постоянный стресс! На мой взгляд, это полезный опыт.

Музыкантов очень много, и растущая глобализация лишь усиливает конкуренцию. Попасть на «музыкальный Олимп» крайне сложно, но еще сложнее на нем удержаться. Что для этого требуется? Как вы сами справляетесь с этой задачей?

БА: Все концерты – важные, но, особенно в начале карьеры, есть такие, где тебя больше «судят». Жизнь диктует разные задачи: первая – выиграть конкурс, начать карьеру; вторая – сделать так, чтобы тебя услышали и пригласили выступить на знаковые площадки; третья, самая важная, – добиться последующих приглашений. Как это сделать? Очень просто: всегда «давать» качество. Лично я очень много и серьезно готовлюсь к концертам, стараясь правильно выстраивать расписание и составлять программу. Если планируется концерт в Карнеги-холле, на одной из самых главных площадок, то я поеду туда не с новой программой, а с той, которую сыграл уже 10–15 раз.

АШ: У меня немного другая специфика, ведь я каждый раз встречаюсь с новым коллективом, у которого свой особый менталитет, своя атмосфера. Приходится добиваться своего через какие-то дипломатические пути, быть тонким психологом и смириться с тем, что не всегда удается получить все, что желаешь.

Фрагмент хорезмийской фрески III века до н. э.

Азиз, как относятся к Вам, совсем еще молодому дирижеру из далекого и неизвестного Узбекистана, видавшие виды западные оркестры?

За исключением пары случаев, хорошо. Может, тот факт, что я из Узбекистана, – своеобразное преимущество: они ничего не знают про наши музыкальные традиции. Иногда, когда я выхожу к дирижерскому пульту, оркестранты смотрят на меня с долей скептицизма, но, как только начинается музыка, все встает на свои места.

Ваши предстоящие выступления с Оркестром Романдской Швейцарии станут первым опытом сотрудничества с этим коллективом. Что вы о нем слышали, знаете?

АШ: Я прекрасно знаю этот оркестр, потому что некоторые из моих самых любимых записей, особенно «Весны священной» Стравинского, сделаны именно им, под управлением прекрасного швейцарского дирижера Эрнеста Ансерме. Когда я учился дирижерскому искусству в Ташкенте, у меня не было возможности слушать музыку на CD – они пришли к нам очень поздно, а Интернет хоть и был, но очень дорогой и медленный. Так что я слушал записи этого оркестра на виниловых пластинках, и для меня будет большой честью выступить с ним.

БА: Я слышал несколько «живых» записей пианистов, игравших с этим оркестром, – например, Второй концерт Прокофьева с Аркадием Володосем. Знаю, что это один из старейших коллективов Швейцарии, и мне будет вдвойне приятно будет выступить в его сопровождении вместе с моим соотечественником.

Кто составлял программу предстоящего концерта, которая получилась полностью «нашей»: Рахманинов, Прокофьев, Юдаков? Чем вам близки эти произведения?

АШ: Насчет Юдакова: когда стало ясно, что мы будем выступать с Бехзодом, мне захотелось добавить еще и третьего узбека (смеется), который, мне кажется, будет интересен швейцарской публике. Что же касается Прокофьева, то, на мой взгляд, его Седьмая симфония исполняется незаслуженно редко, а ведь она – своеобразный светлый реквием композитора. В этой музыке очень много отголосков его детства, проведенного в Солнцевке, того, как он дурачился с друзьями. Мне кажется, в этой симфонии показан фантастический уход из этого мира, ведь есть два варианта финала. Первый – волшебно-мистический, с напоминанием о часах, образ которых присутствует и в балете «Золушка», и в других произведениях Прокофьева. Второй – жизнерадостный, быстрый, это веселая музыка, ведь изначально симфония писалась в 1952 году для молодежи. Я выбрал первый вариант, надеюсь, швейцарская публика его оценит.

Вообще, есть ощущение, что русские композиторы обладали даром предчувствия своего ухода – достаточно вспомнить Шестую симфонию Чайковского или Пятнадцатую симфонию Шостаковича. Мне кажется, Седьмая симфония Прокофьева – из этого ряда, но уход у него очень светлый.

БА: Мне кажется, Второй концерт Рахманинова – это самое большое музыкальное откровение, важнейший шаг для самого композитора после пережитого им кризиса, как творческого, так и личного. Все его разнообразные эмоции вылились, спустя три года, в невероятную музыку, которая постоянно исполняется во всем мире и переживет, я думаю, все человечество.

Готова поспорить, что никто в Женеве, за исключением, может быть, профессионалов, не знаком с творчеством Сулеймана Юдакова, при

рождении звавшегося Соломоном и написавшего, в 1944 году, мелодию гимна Таджикской ССР, которая позднее легла в основу современного гимна Таджикистана.

АШ: В Узбекистане была очень большая еврейская община, особенно в Бухаре, еще со времен Бухарского ханства. В Коканде, в семье бухарских евреев и родился, Сулейман Юдаков. Это очень интересный композитор, и я уже не раз дирижировал исполнением «Хорезмского праздничного шествия» – произведения, в основе которого лежат народные мелодии, танцевальная музыка, ведь речь идет о празднике сродни распространенным в Европе карнавалам.

Вы оба уже не раз выступали в Швейцарии, но в Женеве будет дебют. Что бы вы хотели пожелать ожидающей вас публике?

БА: Чтобы все были здоровы, чтобы пандемия кончилась, чтобы концерт состоялся и чтобы ваши читатели на него пришли!

От редакции: Концерт в Женеве состоится 9 марта, билеты на него можно заказать здесь , а в Лозанне - 10 марта, билеты можно заказать здесь.

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aziz-shohakimov-i-behzod-abduraimov-dvoynoy-portret